

Власова (Сушкова) Олеся Евгеньевна
Студентка 2 курса,
Юридический институт, НИУ БелГУ,
Россия, г. Белгород.

ОСНОВНЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена действующим коллизионным вопросам в международном частном праве и порядке их применения. Рассматриваются основные коллизионные нормы в отношении права собственности и осуществляется их анализ. Определяется роль коллизионных норм в международном частном праве России.*

***Ключевые слова:** право собственности, местонахождение вещи, коллизионная привязка, движимые вещи, недвижимые вещи.*

***Annotation:** The article is devoted to the current conflict of laws issues in private international law and the procedure for their application. The main conflict-of-laws rules regarding property rights are considered and their analysis is carried out. The role of conflict of laws rules in the international private law of Russia is determined.*

***Key words:** ownership, location of a thing, conflict of laws binding, movable things, immovable things.*

Коллизионная норма есть особый инструмент, который определяет национальный правовой порядок, разрешает коллизии, возникающие в международной повседневности. В целом, система коллизионных принципов, которая действует в каком-либо государстве, составляет базу международного частного права и, аналогично, имеет национальный характер: существует в

правопорядке каждого государства [1, с. 80]. Более того, в ряде государств международное частное право официально называется коллизионным (Великобритания, Германия и другие).

Основой для разрешения споров между собственниками с участием иностранного элемента являются статьи 1205–1207, 1213 ГК РФ. В них закреплены полномочия лиц, в ведении которых находился объект права собственности, а также установлен конкретный унифицированный порядок для действия этих полномочий.

В большинстве случаев на примере судебной практики видно, что именно приобретение гражданином России недвижимости в иностранном государстве (или наоборот) является преимущественным основанием для юридических разногласий в этой сфере правоотношений [3, с.181].

Как известно, споры в отношении вещных правомочий необходимо разрешать по месту расположения объекта недвижимости. Именно поэтому в действие вступают материальные нормы разных стран, соотношение имущественных позиций в которых не всегда одинаково, а на территории США такие нормы различаются даже в штатах. Например, в большинстве случаев расхождения касаются:

- правового статуса субъекта, являющегося собственником;
- способов, оснований и причин для возникновения и прекращения титульного владения;
- вопросов и различных споров, связанных с обременениями, которые налагаются на объекты недвижимости;
- предоставленных владельцу различных имущественных гарантий, а также способов защиты своих прав [4, с. 11-12].

Вышеназванные позиции означают, что предоставляемые Россией гарантии в отношении собственников могут не применяться на территории государств, у которых юридическая система плохо развита или только находится на этапе становления. Так наше отечественное законодательство

может осуществлять защиту имущественных интересов государства, с которым у нас схожи имущественные позиции, одной из которых является принцип «Lex rei sitae» (закон местонахождения вещи) [5, с.450].

Вышеуказанный закон представляется базовым при разрешении коллизионных вопросов в отношении права собственности с участием иностранного элемента. Устанавливая содержание и сферу имущественных прав, он сводится к следующим положениям:

1. В случае правомерного приобретения лицом на территории одного государства вещи и перемещения ее в другую страну за ним сохраняются вещные права на этот объект.

2. Главным аспектом в решении таких вопросов является место нахождения самой вещи, поскольку именно законом фактического пребывания вещи определяются правомочия собственника.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве в отношении вещей, подлежащих государственной регистрации, установлен особый правовой режим, закрепленный в ст. 1207 ГК РФ. Так, в отношении воздушных и морских судов, а также судов внутреннего плавания, космических объектов и т. п. применяют право того государства, в котором такие объекты были зарегистрированы.

Внимания также заслуживает ст. 1213 ГК РФ, которая закрепляет субсидиарную коллизионную привязку, то есть предоставляет сторонам возможность выбора применимого права. Если же стороны в своем соглашении не оговорили данный вопрос, то необходимо применять принцип наиболее тесной связи.

В п. 2 ст. 1213 ГК РФ прослеживается императивный подход законодателя, который установил, что к недвижимому имуществу на территории Российской Федерации применяется только российское законодательство. То есть в данном вопросе не допускается автономия воли сторон. Если с недвижимым имуществом доминирует принцип места

нахождения, то с движимым вопросы разрешения споров вызывают большие затруднения.

Рассмотрим следующую ситуацию. Как известно, Земельным кодексом нашей страны установлены ограничения в отношении владения определенными категориями земель для нерезидентов [7, с.176]. Однако если земли из состава особо охраняемых территорий или сельскохозяйственного назначения были приобретены лицом, который постоянно проживал на территории Российской Федерации и имел российское гражданство, но в последующем изменил его, то согласно международному законодательству его дальнейшее владение таким земельным участком будет правомерным [8, с.105]. Сразу возникают определенные противоречия, связанные с изменением статуса резидента, так как явно нарушаются вышеназванные ограничения.

Вторым по актуальности коллизионным вопросом является процедура вступления в наследство при оформлении оставленной недвижимости родственниками, которые проживали за рубежом. Такие прецеденты имеют достаточно общих положений, как при наследовании, так и при приобретении по имущественной сделке. Аналогичным случаем является получение в дар участка земли, квартиры или дома, где дарителем выступает или иностранец, или резидент государства. В этих случаях предусмотрена координация спорных вопросов посредством обращения к специализированным в сфере международной юстиции службам. Их осведомленность в определенных нюансах, даже по уплате налогов или по страховым случаям, способна существенно облегчить процесс разбирательства.

Проблемными являются моменты, когда предметом сделки выступает «груз в пути» - движимые вещи, находящиеся в международной перевозке [9,с.192]. В таких случаях практически невозможно определить, на территории какого государства находится вещь в определенный момент времени. Специфичностью в данном случае является то, что невозможно применить

закон места нахождения вещи. Здесь играет роль место нахождения товарораспорядительных документов [10,с.76].

Согласно ст. 223 ГК РФ право собственника возникает у лица именно в тот момент, когда произошла фактическая передача вещи. Если говорить о риске, возникающем при случайной гибели или порче товара, то он переходит на покупателя после исполнения продавцом своей обязанности по передачи такого объекта собственности.

В завершение необходимо отметить, что нами была выявлена проблема развивающейся тенденции стран к ограничению приоритета закона места нахождения вещи. Однако на сегодняшний день она остается базовой привязкой в спорах, связанных с применением вещных прав. Изучение международной практики и законодательства показало, что закон места нахождения вещи остается доминирующим в международном частном праве. Коллизионные нормы международного частного права разрешают «столкновение» национальных систем права, подчиняя отношения с иностранным элементом праву конкретного государства.

Использованные источники:

1. Алешина А.В., Косовская В.А. Международное частное право; Феникс - М., 2021. - 320 с.
2. Бацека, В.П. Право собственности в международном частном праве / В.П. Бацека, Л.В. Кудрявцева // Синергия науки и практики в контексте инновационных прорывов в развитии экономики и общества: национальный и международные аспекты: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 декабря 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 307-309.

3. Емельянов, М.Ю. Правовое регулирование отношений собственности в международном частном праве / М.Ю. Емельянов, Т.В. Глинщикова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 181-183.
4. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право; *Nota Bene* - М., 2021. - 368 с.
5. Кравцова, М.Ю. Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве / М.Ю. Кравцова, В.А. Бочаров // *Аллея науки*. – 2020. – Т. 1, № 11(50). – С. 450-452.
6. Павленко, Е.Д. Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве / Е.Д. Павленко // *Эпомен*. – 2020. – № 35. – С. 265-272.
7. Петрова Г.В. Международное частное право; *Юриспруденция* - М., 2021. - 200 с.
8. Суздалева, А.Д. Новые объекты права собственности в международном частном праве / А.Д. Суздалева // *Вопросы российского и международного права*. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 104-111.
9. Хохлов В.А. Международное частное право; *РИОР* - М., 2022. - 902 с.
10. Чубатова, А.В. Соотношение международного и российского правового регулирования института собственности / А.В. Чубатова, Я.Н. Гожуленко, Д.С. Костюк // *Science Through the Prism of Time*. – 2020. – № 12(45). – С. 76-78.